

Куба – любовь моя. Глава восьмая. Отчёт по площадке нефтебаков



В октябре, ноябре и декабре мы публикуем в нескольких частях воспоминания инженер-геолога Николая Афанасьевича Самуся о его работе на Кубе 1980-х годах. В этих воспоминаниях много личного, не связанного с профессией. Ведь специалистов тогда приглашали не на один месяц, с собой разрешали перевозить всю семью. Поэтому предлагаемый рассказ интересен скорее с точки зрения истории. Но и для профессионалов найдутся полезные главы, рассказывающие об особенностях работы российских инженер-геологов за рубежом.

Николай Афанасьевич Самуся
ООО «ГеоСИМ»

На Кубе в это время – сезон дождей. Они идут практически ежедневно, роса держится до 10–11, влажно, иногда даже душно, но не очень жарко... После обеда, как правило, – дождь... Ураганов пока не было. 27 июля вышел поохотиться в море, но оно было беспокойным и вода была взболтана так, что при глубине более полутора метров дна не было видно. Плавать в «молоке» было не интересно, минут через 20 вернулся... Постепенно текучка приедается, и вместо дневниковых записей всё больше появляется выписок интересных мыслей из книг. Времени для чтения достаточно, библиотека доступна два раза в неделю... Читаю всё, что попадает под руку. К сожалению, я ощущал сильное давление со стороны Никитина и его приближённых. Стал плохо спать. Опасаясь срыва,

после разговора дома решил послать подальше всех погоняльщиков: 2 года отработаю – и уеду в Союз... Стало легче, восстановился сон.

На работе – завершение технического отчёта по площадке нефтебаков в Матансасе, где мои разделы – физико-механические свойства грунтов и результаты опытной цементации, включая результаты лабораторных исследований цементных растворов, по которым я стал «докой». Камеральные работы в Гаване чередуются с командировками в Матансас.

Примерно в середине августа рядом с Кубой пронёсся первый ураган. В Гаване была объявлена готовность №1, но он вышел южнее, через остров Хувентуд (Пинос) и прошёл на северо-запад мимо острова Куба.

28 и 29 августа 1985 года бушевал первый ураган «Елена». Накануне ночь была душной, утром небо затянуто серой мглой, сквозь которую был виден диск солнца, в воздухе ощущалась духота. К вечеру начал сеять дождь... Около 8 вечера заревело и задуло во все щели, полил дождь. Закрыв жалюзи, но казалось, что ветер выломает их. Вой ветра сменялся короткой тишиной. В воздухе духота, мелкая водяная пыль, как под гигантским пульверизатором, несётся вдоль поверхности земли... Только в половине седьмого утром 29-го утихло. Улицы, трава, деревья – вымыты, в росе. По радио сказали, что ветер был 70 км в час. После обеда засияло солнце и стало жарко... Именно после прохождения этого урагана лето стало жарким и душным, хотя солнце даёт уже заметную тень в обед... На август введён особый режим работы: выезд в 7.00, начало работы 7.30, без перерыва на обед – до 15.00.



Рис. 1. Улочка Тринидада



С 25 августа до 1 сентября принимаю участие в первом «официальном» турнире по шахматам на первенство блоков «С» посёлка Флорес среди советских специалистов (как оказалось, именно в домах С1–С4 жили самые сильные шахматисты посёлка). Я занял второе место с 11,5 очками из 16, соревнования проводились вечером в клубе посёлка. Следующее заметное для меня шахматное событие состоялось 21 сентября: встреча советских специалистов с двумя сильнейшими шахматистами Кубы – международным гроссмейстером Хесусом Ногейра и мастером Гарсиа Диего. В сеансах против шахматистов посёлка Флорес играл Ногейра, а против ГКЭС – Гарсиа. Нам удалось из 22 партий 3 выиграть и 3 (в том числе и я) – свести в ничью. Гарсиа проиграл 2 партии.

Рис. 2. Служба в кафедральном соборе Тринидада

7–8 сентября – туристическая поездка с ночёвкой в город Тринидад на южном берегу острова примерно в 400 км к ЮВ от Гаваны. В Тринидаде гостиницу забронировать не могли, ночевали в гостинице «Zaza» примерно в 8–9 км от города Санти-Спиритус («Святые духи»), в чистом поле, на северном берегу водохранилища – болота с тучами комаров (москитов). В Тринидаде сохранилось много памятников колониальной архитектуры. Посмотрели Кафедральную площадь, службу в католическом кафедральном соборе...

Кубинцы – католики, но, как и мы, не очень набожные. В провинции ещё куда ни шло, а в Гаване храмы пребывают в убогом состоянии. Как правило, служба в них не проводится. Но и не разрушаются. Сохранилась и не национализирована папская резиденция, расположенная в западной части Гаваны, вблизи от гостиницы Сьерра-Маэстра и здания нашего ГКЭС. Мне удалось сделать в разных городах несколько фото храмов очень разных дат строительства, каждый раз трудности возникали при выборе точки съёмки: всё время мешали или здания, или обильная растительность.

Возвращались в Гавану вдоль южного берега острова через Сьенфуэгос, по дороге искупались на самом людном пляже в устье какой-то речушки. Купались менее часа, но я успел в мутноватой воде найти с десятков мелких (молодых) «варадерок». Пока ехали до Сьенфуэгоса и сразу за ним – справа виднелись горы Эскамбрай, покрытые лесом, на фоне ярко-синего неба и белых кучевых облаков. Горы не высокие (до 1,5 км), почти безлюдные, в их лесах водятся одичавшие собаки...



Рис. 3. Храмы в старой Гаване

В середине сентября ко мне впервые обратились Оскар Гарсиа и Педро Чонг за консультацией по поводу выполнения испытаний по опытной отсыпке и уплотнению отсыпанных грунтов на объекте Никелевый завод КАМЕ-1, Кемадо дель Negro, Моа. Речь шла о некоем опытном участке без конкретизации проблемы.

С 25 сентября по 16 октября мы с Володией Павлюком находились в командировке в г. Сантьяго-де-Куба. 1 октября из Сантьяго на самолёте ЯК-40 летали в г. Моа на восточном берегу острова, в тот же день вернулись, а 3 октября машиной (грузовик ГАЗ-53) ездили в г. Ольгин, вернулись в 3 часа ночи... 29 сентября выезжали на пляж несколько западнее бухты, ограничивающей Сантьяго с запада.



Рис. 4. Папская резиденция в Гаване



Рис. 5. Храм вблизи посёлка Наутико

Сантьяго – второй по величине город на Кубе и один из самых древних. Расположен на берегу глубоко врезанной в берег бухты, в котловине между берегом Карибского моря и горами Сьерра-Маэстра (хребет «Учительница»). Достопримечательность – самый старый в Латинской Америке дом губернатора (1516 год), расположенный на площади, именуемой парк Сеспедес. Здесь же двуглавый кафедральный собор, несколько поодаль – колледж, где учился Фидель Кастро. Недалеко отсюда и бывшая казарма Монкада, которую 26 июля 1953 года пытались штурмовать сподвижники Фиделя, в том числе его младший брат Рауль. Из технических достопримечательностей – водонапорная башня пивного завода «Атуэй», выполненная в виде бутылки рома «Бакарди», раскрашенной масляными красками под цвет стекла, даже этикетку можно прочесть. Жалею, что не сделал фото. В центре города на одном из перекрестков стоит камень с надписью: до Гаваны 969 км.



Рис. 6. Вид на бухту в Сантьяго с восточного берега (открытка)



Рис. 7. Бухта в Сантьяго-де-Куба, провинция Орьенте (открытка)

Город отгорожен от ветра со всех сторон горами, в нём теплее, чем в Гаване, а летом – жарче и больше дождей. Но в целом природа такая же, как на западе острова. Жили мы в 5-этажном здании для советских специалистов в посёлке Атенео. «Атенео» – название спортзала рядом с нашим домом. Дом стоит на высоком холме, и с его балкона виден почти весь город. Ужинать почти ежедневно мы ходили в ресторан мотеля «Версайес» (Versalles), за 20 дней перепробовали практически все блюда, включая блюда из морской живности. Одно из них состояло, видимо, из маринованных моллюсков, точно мы не определили, но без содрогания не вспоминали. Запомнились прекрасные кальмары и лангусты под майонезом, манговое мороженное, сочные пирожные с тропическими фруктами, какие-то фрукты, названия которых забыл. В этой командировке я приучился пить воду из-под крана, но охлаждённую. Запомнилась поездка в Моа. В городе – красная дорога, красные склоны гор, а на них – ярчайшая и свежайшая зелень, с которой, кажется, сейчас закапает вода. Типичные влажные тропики. Если на западе, да и в Сантьяго, природа имеет черты саванны (1200–1400 мм осадков, здесь – более 2000 мм), то здесь – буйная зелень, никаких жёлтых трав и листьев, хотя красная пыль въелась во всё: в асфальт, в стены зданий, в перья птиц и, кажется, даже в лица людей – в точности, как у нас в Кривом Роге... В 14.00, как по расписанию – дождь: рассеянная водяная пыль, смесь воздуха с водой... Наш Як-40 взлетел, и пока не перевалил через хребет, болтало его, как щепку.

Город Ольгин, где 15 лет до этого был в командировке мой друг Николай Кузнецов, мне не запомнился ничем (да я его толком и не видел), кроме дороги к нему и назад: сначала через горы, затем между полями сахарного тростника. Туда выехали рано – до восхода солнца, и я из кузова грузовика наблюдал на востоке Венеру, а ближе к солнцу – ещё одну незнакомую яркую точку. Если это был Меркурий, то это единственный раз в моей жизни, когда я его, возможно, видел. Обрато ехали ночью, светила яркая почти полная луна, и на фоне серебряных, подсвеченных луной туч – чёрные силуэты пальм.

Перед командировкой в Сантьяго я ездил в Матансас, чтобы собрать, укомплектовать, навесить на буровую машину и оттарировать навесную установку статического зондирования грунтов НУСЗ-25 – в ней усилия по вдавлыванию зонда в грунт передаётся с помощью бронзовой силовой гайки, движущейся по стальному штоку-винту. Буровые мастера всё сделали, один из них, Миша Савченко, должен был работать на ней в Сантьяго.



Рис. 8. Дом губернатора в Сантьяго (открытка)



Рис. 9. Кафедральный собор в Сантьяго (открытка)

Когда прилетели в Сантьяго, нас, вопреки порядку, никто не встретил. На такси мы приехали по адресу офиса, оттуда – в инженерно-геологический департамент. Задача моя состояла в наблюдении за выполнением статического зондирования грунтов на площадке проектируемых сооружений местного нефтеперегонного завода (рефенерии), где изыскания выполняла кубинская сторона. Машина из Матансаса прибыла 26 сентября, на следующий день прозондировали 2 точки, а 28-го при извлечении зонда на третьей точке произошёл срыв резьбы на силовой гайке. В Союзе эта зондировочная установка была очень не в почёте из-за конструктивных особенностей: при малейших неточностях при нарезке или изменениях в результате износа шага резьбы на гайке или штоке срывалась резьба в бронзовой гайке. Установка проектировалась и использовалась для статического зондирования *слабых* грунтов, которые на Кубе почти не встречаются... Для чего было посылать такую установку на другой конец земли, я могу объяснить только формальным отношением к делу: была заявка – послали... на тебе, небоже, что мне не гоже...

Начались мои мучения по восстановлению, точнее – изготовлению - новой силовой гайки. Посыпались вопросы по химическому составу бронзы, допустимых примесей в ней фосфора и т.п. Бронзовую заготовку нужного размера не нашли ни в Ольгине, ни в Гаване, токаря и станок нашли в Ольгине, 3 октября изготовили гайку, но не бронзовую, а стальную. Я предупредил кубинцев, что успеха не будет из-за разности в трении бронзы и стали. 30 сентября мастер Михаил Савченко убыл в Матансас в связи с отъездом в Союз. Только 5 октября кубинцы дали своего бурового мастера, но он увидел зондировочную установку впервые в жизни, да и со станком УГБ-50, на который она была навешена, знаком не был. При попытке управления станком он сразу разрушил манометр на 160 атмосфер, при этом заклинило гайку на штоке, что затруднило извлечение зонда. Разобрали установку, отправили в ремонт в мастерскую нефтеперегонного завода. На извлечённом зонде обнаружили вмятину от скального фрагмента. С трудом прогоняли гайку по хорошо смазанному штоку. Потом закончили зондирование на третьей точке, но ломались машины. После совещания кубинская сторона отказалась от продолжения работ из-за сбоев и аварий установки, отсутствия бронзы, длительности ремонтов... 16 октября мы вернулись в Гавану. Володя Птицын «участливо» подсказал мне, что у них раньше тоже были проблемы с этой же установкой (мне об этом никто не обмолвился), но предыдущий специалист «соображал в этом деле» и выдал необходимые графики по всем проектным точкам... На это я ответил, что закрою глаза, если кто такие графики составит, но подписывать отчёт – не буду. Вопрос исчерпался. В отчёте по командировке я написал, что навесная установка НУСЗ-25 пригодна только для зондирования слабых и илистых грунтов, каких на Кубе практически нет, а для зондирования плотных элювиальных грунтов с включением обломков скальных грунтов – совсем не пригодна. Это явилось причиной неуспеха.

В конце октября наступил срок выдачи технического отчёта по площадке размещения нефтебаков в Матансасе (Супертанкеры). Я своевременно сдал Мартину рукописи своих разделов («Физико-механические свойства грунтов» и «Результаты опытных цементационных работ на площадке»), перед этим на всякий случай решил оставить себе копии, для чего попросил Кари, секретаря Нестора, снять по одной РЭМ-копии (ксерокса в то время ещё не существовало). 29 октября вечером отпечатанный и подписанный **всеми** авторами технический отчёт предстояло отправить с самолётом в Москву. Печатать рукопись отправили в Матансас, куда все соавторы собирались 28 октября для правки и подписания. По прибытии в Матансас свою главу «свойства» я прочитал быстро и без замечаний, а при чтении раздела по цементации написанный мною текст я не узнал. Вдруг оказалось, что практически всю цементацию, за которой я неотступно следил, чтобы она в

точности соответствовала программе, кубинцы выполнили своевольно и неправильно (и что я делал в таком случае в командировках?), в итоге результаты всей опытной цементации следует забраковать, с чем я не согласился..

Быстро прочитав без правки весь раздел, я спросил у геолога матансасской группы Олега Крамаренко, кто правил текст? Оказалось – он. Второй вопрос: кто тебе велел исправлять мой текст? – Виталий Иванович (то есть, Мартин). Я к Мартину (в другой комнате): Виталий Иванович, для чего Вы велели Олегу исказить текст так, что отчёт в таком виде ни в коем случае выпускать нельзя? – Я такого не велел, я сказал только – прочитать. Я не стал расследовать дальше, но сказал Мартину и Казаряну, что в таком виде отчёт не подпишу.

Тут же было доложено Никитину. Он спросил: что произошло? Я в двух словах рассказал суть дела, на что он только философски ответил, что всё это мелочи, а главное то, что мы все находимся на Кубе, в трудных условиях, надо помогать друг другу, а не ссориться из-за пустяков. В таком случае, ответил я, подписывайте отчёт в любом виде и – отправляйте, меня это не касается.

Оказывается, что это невозможно: на отчёте должны быть подписи **всех** авторов, иначе отчёт не мог быть принят. Начались уговоры, в основном старались Птицын и Казарян, упирая на то, что я своим упрямством могу подвести всю группу, но я это резко отверг: возвращайте (то есть, перепечатайте и переплетайте) написанный мной текст – и я тут же подписываю, но свои права и обязанности я знаю, и никто из вас мне не укажет, что мне подписывать. После нескольких часов препирательств я задал простой вопрос: а что вы все упрямитесь, ведь за это время уже можно было перепечатать и восстановить эти несколько страниц? Оказалось, Крамаренко весь вырезанный текст выбросил и теперь при всём желании восстановить текст невозможно (потребовалось бы несколько дней на написание). В сердцах я сказал Олегу: после этого ты – ничто! Ситуация стала тупиковой.

Тогда я предложил следующий вариант. Раз первоначальный текст испортили так, что быстро восстановить здесь его нельзя, надо прекратить бессмысленную болтовню, забрать отчёт и немедленно уехать с ним в Гавану, там у меня дома есть ксерокопии текста. Завтра до обеда их размножить, испорченные куски из отчёта вырезать, а на их место вклеить авторские, хоть и рукописные, всё это будет идти под моим контролем. Только исправленный таким образом отчёт я подпишу. К Никитину кинулись гонцы и через 10 минут мы сели в машины и двинулись в Гавану. На следующий день с утра работа закипела и уже к обеду все подписи были на месте, вечером текст улетел в Москву, где получил хорошую оценку, несмотря на своеобразное оформление. На ворчание Казаряна, мол, зря ты так, я ответил коротко: Валера, лично тебя я предупреждал, что на меня где сядете, там и слезете? Почему вы так поступили? В ответ – молчание.

Продолжение следует.